

УДК 165.74

Философская антропология Ф. М. Достоевского и психоанализ З. Фрейда в контексте идей современного гуманизма

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, oboturova@inbox.ru

ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА САВАСИНА

Вологодский институт права и экономики ФСИН России, Вологда,
Россия, psavasina03@mail.ru

Аннотация. В статье анализируются философско-антропологические идеи Ф. М. Достоевского и З. Фрейда. Показано, что Достоевский в своей философской антропологии преодолел просвещенческий миф о человеке как существе по преимуществу разумном, сознательном, обосновав антиномичность человека, двойственность его природы, равновеликую склонность к добру и злу, невозможность решения проблемы выбора между ними исключительно силой разума. Фрейд, в анализе динамики психики оставаясь в рамках рационализма, тем не менее вплотную подошел к топологическому пониманию бессознательного как процесса, реализующегося за пределами человеческого Я, но не противостоящего ему. Своими идеями мыслители выразили два полюса гуманизма: Фрейд – того, что Бердяев назвал безбожным гуманизмом, Достоевский – гуманизма религиозного, отстаивающего необходимость связи человека с миром высших ценностей. Сегодня проблема природы и сущности человека приобретает особую значимость в связи с распространением современных версий гуманизма, направленных на переконструирование человеческой телесности.

Ключевые слова: философская антропология; Ф. М. Достоевский; психоанализ; З. Фрейд; бессознательное; гуманизм; трансгуманизм.

5.7.8. Философская антропология, философия культуры.

Для цитирования: Оботурова С. Н., Савасина П. А. Философская антропология Ф. М. Достоевского и психоанализ З. Фрейда в контексте идей современного гуманизма // Всероссийский научно-практический журнал социальных и гуманитарных исследований. 2022. № 3. С. 48–53.

Philosophical Anthropology of F.M. Dostoevsky and Psychoanalysis of S. Freud in the Context of Modern Humanism

NATAL'YA S. OBOTUROVA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary
Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru

POLINA A. SAVASINA

Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, psavasina03@mail.ru

Abstract. The article analyzes philosophical and anthropological ideas of F.M. Dostoevsky and S. Freud. It proves that Dostoevsky in his philosophical anthropology deflated the enlightenment myth about man as a predominantly rational, conscious being, justifying the antinomian nature of man, duality of his nature, equal propensity for good and evil, and impossibility of solving the problem to choose between them relying solely on reason. Freud, while sticking to rationalism in the analysis of the psyche dynamics, nevertheless came close to a topological understanding of the unconscious as a process that is realized outside the human self, but not opposed to it. The thinkers belonged to two poles of humanism: Freud – to godless humanism, as described by Berdyaev, and Dostoevsky – to religious humanism, presupposing person's connection with the world of higher values. Today, the problem of the nature and essence of man is of particular importance in connection with the spread of modern versions of humanism aimed at redesigning human physicality.

Key words: philosophical anthropology; F.M. Dostoevsky; psychoanalysis; S. Freud; the unconscious; humanism; transhumanism.

5.7.8. Philosophical anthropology, philosophy of culture.

For citation: Oboturova S.N., Savasina P.A. Philosophical anthropology of F.M. Dostoevsky and psychoanalysis of S. Freud in the context of modern Humanism. *All-Russian Research and Practice Journal of Studies in Social Sciences and Humanities*, 2022, no. 3, pp. 48–53.

Проблемы философской антропологии, бывшие предметом анализа на всех этапах развития человеческой мысли, не утратили своей значимости по сей день. Особую актуальность философское исследование человека приобретает в связи с распространением в последние десятилетия идей трансгуманизма, который в стремлении улучшить качество человеческой жизни путем применения современных технологий воздействия на физическое и психическое состояние постепенно приходит к идее коррекции самой природы человека. Представители трансгуманизма полагают, что «через ряд промежуточных этапов станет возможным технологическое решение таких сверхзадач, как создание искусственного тела, различных аватаров, построение действующих моделей организма и психической самоорганизации на суперкомпьютерах» [5, с. 80] и наступит новая эра земной истории.

Отметим, что в истории человечества было предпринято немало попыток преодоления «несовершенства» человека и человечества, в основе которых лежали разные теории идеального человека и общества, однако все они в итоге заканчивались созданием своих антиподов. Анализируя трансгуманистический проект, современные философы видят скрытую в нем опасность того, что «идеология трансгуманизма как нового супероптимистического, технологического проекта направлена не только на преобразование человеческой телесности, но и на отказ от нее и достижение на этой основе кибернетического бессмертия» [5, с. 81]. Современные планы реформирования природы человека могут иметь непредсказуемые последствия, так как они не

учитывают важнейшее обстоятельство, а именно то, что телесность человека есть не нейтральный биологический фон его социальной жизни, а почва, «на которой выросла человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности» [1, с. 19].

Несмотря на кажущуюся новизну, по своей сути трансгуманизм является современной постиндустриальной версией просвещенческого гуманизма, основанного на рационализме и сциентизме, покоровших в свое время сознание европейцев и всего цивилизованного мира своими необоснованными претензиями на окончательное объяснение мира и человека. Абсолютизация просвещенческой веры во всеилие человеческого разума, особенно разума научного, оторванного от полноты человеческого духа и направленного по преимуществу на переустройство внешнего материального мира по воле и разумению человека, завели человечество в мировоззренческий и цивилизационный тупик, создали комплекс трудноразрешимых, возможно, и вовсе не разрешимых на прежних парадигмальных основаниях проблем. В этой связи перед современным человеком остро встает вопрос о перспективах и смыслах своего существования, глубокое понимание которого невозможно без обращения к богатейшей философско-антропологической традиции.

Обширнейшее философско-антропологическое исследование глубин природы и сущности человека представлено в творчестве Ф. М. Достоевского, которого Д. С. Мережковский называл «тайновидцем человеческого духа». Для Достоевского, справедливо считающегося величайшим гуманистом, человек, даже самый ничтожный, такой, как старуха-процентщица, является безусловной абсолютной ценностью, дороже и значительнее которой ничего нет. В то же время именно Достоевский, как никто другой, показал и антиномичность человека, двойственность его природы, равновеликую склонность человека и к добру, и к злу, поэтому и страшнее человека, по мнению писателя, тоже ничего нет. Философская антропология Достоевского радикально отличалась от господствовавшего просвещенческого мифа о человеке как существе по преимуществу разумном, сознательном. Как полагал Мережковский: «в точных достойных современной науки опытах над человеческими душами показал Достоевский, что всемирно-историческая работа, начавшаяся с Возрождения и Реформации, работа исключительно научной, критической, разлагающей мысли, если не завершилась, то уже завершается, что эта “дорога вся до конца пройдена, так что идти некуда”, что не только Россия, но и вся Европа “дошла до какой-то окончательной точки и колеблется над бездною”» [4, с. 378–379].

В противовес европейскому гуманизму и рационализму Достоевский задолго до психоанализа показал диалектику души человека, то, насколько велико влияние на него не только разумных, но и разрушительных, демонических сил подсознания. Об этом говорит Дмитрий Карамазов своему младшему брату Алеше: «Страшно много тайн! Слишком много загадок угнетают на земле человека» [2, с. 178]. И дальше: «широк человек, слишком даже широк, я бы сузил» [2, с. 179]. Противоречие сознательного и подсознательного Достоевский выражает словами Дмитрия Карамазова «что уму представля-

ется позором, то сердцу сплошь красотой», а сущность их конфликта определяет метафизически как борьбу дьявола с Богом, где «поле битвы – сердца людей» [2, с. 179]. Ключ к пониманию человека, с точки зрения Достоевского, лежит глубже его сознания, совести и разума, в том подполье, которое представляет собой темную сторону, сосредоточившую в себе все силы разрушения, эгоизма и аморализма.

Подлинной сутью человека является свобода, свое собственное вольное и свободное хотение, свой собственный, хотя бы и дикий каприз, даже если он противоречит всем самым здоровым устремлениям рассудка и приносит человеку явный вред. Но именно это хотение, то, что герои романов Достоевского называют «по своей глупой воле пожить», которое чаще всего расходится с рассудком, дороже всего для человека, так как сохраняет самое главное, что у него есть, – его личность и индивидуальность. Поэтому жажда человеком свободы – это выражение глубинного желания быть самим собой. Показывая значение свободы для человека, Достоевский раскрывает и ее противоречие, так как, оставляя нас с самими собой, свобода раскрывает в нашей душе лишь хаос, темные и низшие устремления, а это бремя нести человеку самому слишком сложно. Абсолютная свобода приводит человека к формуле «все дозволено», морали сверхчеловека, «приводящей личность... не к возвеличению, а к нравственному саморазрушению» [3, с. 142]. Поэтому свобода, по Достоевскому, не является последней правдой о человеке. Окончательная правда о человеке определяется нравственным началом в нем, тем, куда – к добру или злу – идет человек в своей свободе. Поэтому подлинная свобода человека «неразрывно связана с нравственной ответственностью и предполагает... смирение перед Верховной Ценностью. Ибо заявление абсолютной свободы делает человека рабом гордыни и беса властолюбия» [3, с. 147].

Большой вклад в развитие философской антропологии был сделан психоанализом З. Фрейда, который, как и Достоевский, исследовал динамику сознательного и бессознательного в поведении человека, правда, делал это на совершенно иных основаниях. Классический психоанализ зафиксировал в поведении человека психическую деятельность, не осознаваемую человеком, рассматривая ее как вытесненную из сознания и обратно прорывающуюся в него антагонистичную ему иррациональную силу. Большой заслугой Фрейда было то, что он впервые приступил если не к полному и всеохватывающему, то во всяком случае конкретному структурному анализу психики, поставил проблему соотношения в ней сознательного и бессознательного. Фрейд частично выявил природу бессознательного, связав его проявления с глубинными влечениями и потребностями, унаследованными человеком из животного биологического опыта, описал некоторые формы его проявления и защитные механизмы блокирования.

Фрейд выделил две системы психики, и первая из них – область бессознательных, иррациональных, безудержных в стремлении к удовлетворению желаний, отгороженных от сознания предсознанием. С точки зрения ученого, бессознательное, в которое входят инстинкты, биологические побуждения, работает по принципу удовольствия, то есть требует немедленного удовлет-

ворения инстинкта жизни (поддержание жизненно важных процессов размножения) и инстинкта смерти (стремление к восстановлению первичного состояния). Инстинкты – движимая сила поведения или желания личности. У человека есть определенное количество энергии, которую он тратит на психическую активность для снятия напряжения. Фрейд полагал, что в основе всех наших поступков лежат два мотива: желание стать великим и сексуальное влечение. Психика предсознания, выступая как посредник между бессознательным и мышлением и памятью, препятствует проникновению в сознание желаний, вступающих в противоречие с социальными и нравственными нормами поведения.

Особенностью подхода Фрейда стало то, что бессознательное и сознательное были разведены им до крайних границ, противоположностей, но необходимо отметить, что это противостояние не абсолютно, а относительно. Бессознательное, с точки зрения Фрейда, охватывает все сферы психики, как и интеллектуальная работа может протекать вне сферы сознания, а у многих людей чувство вины, самокритика, совесть оказываются бессознательными и, оставаясь таковыми, обуславливают важнейшие поступки [6]. Таким образом, взгляды Фрейда на бессознательное неоднозначны, и особенно ценным, на наш взгляд, представляется понимание им бессознательного как психического процесса, не только противостоящего сознанию, но и окружающего, обволакивающего его. Такая трактовка заложила основу дальнейшей разработки представителями психоанализа проблемы не только личностного, но и коллективного бессознательного.

Анализируя и сопоставляя философско-антропологические взгляды Достоевского и Фрейда, можно отметить, что каждый из них по-своему преодолевал абсолютизированный рационализм в понимании сущности человека, показывая сложность, неоднозначность его внутреннего духовного мира. Заслугой Фрейда стало то, что, исследуя структуру психики, он вплотную подошел к топологическому пониманию бессознательного как процесса, реализующегося за пределами человеческого Я, но не противостоящего ему. Достоевский задолго до Фрейда уже реализовывал этот подход в своих произведениях, первым сумев понять, что «кажущееся самым пошлым, плоским и плотским граничит с самым духовным» и найти родники сверхъестественного не в удалении, а в погружении до конца в самое реальное, «самую сущность действительного» [4, с. 378]. Таким образом, мыслители выразили своими идеями два полюса гуманизма: Фрейд – того, что Бердяев назвал безбожным гуманизмом, Достоевский же – религиозного гуманизма. Исторически, как мы можем сегодня заключить, большее внешнее влияние имел именно безбожный гуманизм, который специфически реализуется и в современных идеологиях улучшения человека. Это влияние выходит далеко за рамки мировоззренческих дискуссий, так как «исторические корни действенного вступления сил зла на авансцену истории... заключаются в поклонении человеку только как природному и социальному существу, без связи с миром высших ценностей» [3, с. 141].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Глобальное будущее 2045. Конвергентные технологии (НБИКС) и трансгуманистическая эволюция / под редакцией профессора Д. И. Дубровского. – Москва : МБА, 2013. – 272 с. – ISBN 978-5-906325-26-6.
2. Достоевский, Ф. М. Братья Карамазовы : роман / Ф. М. Достоевский ; вступительная статья, примечания Б. Тарасова. – Москва : Эксмо, 2005. – 1008 с. – ISBN 5-699-10232-9.
3. Левицкий, С. А. Очерки по истории русской философии / С. А. Левицкий. – Москва : Канон, 1996. – 496 с. – ISBN 5-88373-062-0.
4. Мережковский, Д. С. Лица. Лев Толстой и Достоевский – II / Д. Мережковский. – Москва : Т8Rugram, 2018. – 402 с. – ISBN 978-5-521-07032-9.
5. Оботурова, Г. Н. Трансгуманизм – утопия или реальность? / Г. Н. Оботурова // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2015. – № 1 (29). – С. 79–82.
6. Фрейд, З. Я и Оно / З. Фрейд // Хрестоматия по истории психологии / под редакцией П. Я. Гальперина, А. Н. Ждан. – Москва : Изд-во МГУ, 1992. – С. 243–270. – ISBN 5-211-02153-3.

REFERENCES

1. *Global'noe budushchee 2045. Konvergentnye tekhnologii (NBICS) i transgumanisticheskaya evolyutsiya* [The global future of 2045. Convergent Technologies (NBICS) and transhumanistic evolution]. Ed. D.I. Dubrovskii. Moscow: MBA, 2013. 272 p. ISBN 978-5-906325-26-6.
2. Dostoevsky F.M. *Brat'ya Karamazovy: roman* [The Brothers Karamazov: novel]. Moscow: Eksmo, 2005. 1008 p. ISBN 5-699-10232-9.
3. Levitskii S.A. *Ocherki po istorii russkoi filosofii* [Essays on the history of Russian philosophy]. Moscow: Kanon, 1996. 496 p. ISBN 5-88373-062-0.
4. Merezhkovskii D.S. *Litsa. Lev Tolstoi i Dostoevsky – II* [Persons. Lev Tolstoy and Dostoevsky – II]. Moscow: T8Rugram, 2018. 402 p. ISBN 978-5-521-07032-9.
5. Oboturova G.N. Transhumanism – utopia or reality? *Vestnik instituta: prestuplenie, nakazanie, ispravlenie=Institute Bulletin: Crime, Punishment, Correction*, 2015, no. 1 (29), pp. 79–82. (In Russ.).
6. Freud S. The Ego and the Id. In: Gal'perin P.Ya., Zhdan A.N. (Eds.). *Khrestomatiya po istorii psikhologii* [Textbook on the history of psychology]. Moscow: Izd-vo MGU, 1992. Pp. 243–270. (In Russ.). ISBN 5-211-02153-3.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

НАТАЛЬЯ СЕРГЕЕВНА ОБОТУРОВА – доктор философских наук, доцент, профессор кафедры философии и истории инженерно-экономического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, oboturova@inbox.ru
ПОЛИНА АЛЕКСЕЕВНА САВАСИНА – курсант 2 курса психологического факультета Вологодского института права и экономики ФСИН России, Вологда, Россия, psavasina03@mail.ru

NATAL'YA S. OBOTUROVA – Doctor of Sciences (Philosophy), Associate Professor, professor at the Department of Philosophy and History of the Faculty of Engineering and Economics of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, oboturova@inbox.ru
POLINA A. SAVASINA – 2nd year student of the Psychology Faculty of the Vologda Institute of Law and Economics of the Federal Penitentiary Service of Russia, Vologda, Russia, psavasina03@mail.ru

Дата поступления 11.08.2022